

Как будто Дин Е посмеет.

Он знал, что сделали его собственные ученики, и даже сам был вовлечен в это, и не мог теперь отделиться от этого дела.

Поклясться своей культивацией, не значит ли это, что культивация всей его жизни пойдет насмарку?!

Главный зал погрузился в тишину. Взгляды всех, от главы Секты Таинственного Сердца до слуги у дверей, приклеились к Дин Е. Он покрылся потом, так как чувствовал свою вину.

Линь Суци подождал немного и, заметив, что оппонент отказывается говорить, опустил руку. На его лице появилась легкая улыбка, он ласково сказал:

- Но все это связано с младшими учениками, вовлекать старших не очень правильно. Старший Дин, я верю, что вы не знали о происходящем, верно?

Дин Е бросил быстрый взгляд на главу секты.

- ...

Заметив это, глава секты улыбнулся и спустился с платформы, чтобы завершить представление.

- Конечно, Старший Дин ничего об этом не знал, это все недопонимание. Я верю, что его ученики просто дурачились. Мы обязательно разберемся в произошедшем.

Линь Суци услышал это и ярко улыбнулся:

- Тогда, лидер секты Ван, пожалуйста, проявите милосердие. Не избивайте своих Племянников Младших до смерти. Все-таки жизнь дороже 3000 духовных кристаллов.

После этих слов глава секты больше не хотел связываться с Линь Суци. Каждое слово этого так называемого детеныша могло заставить человека задохнуться.

Напряженно улыбнувшись, он повернул голову и рявкнул на ученика, охраняющего дверь.

- Сперва избежь этого непослушного ребенка, затем запри его и жди, пока я с ним разберусь.

Линь Суци наблюдал, как ученик убегает в панике и страхе, а лицо главы секты тем временем стало совершенно мрачным. Улыбка котомальчика постепенно сменилась беспокойным выражением, переплетя пальцы, он спросил с тревогой:

- Глава секты Ван, я чем-то разозлил вас?

Глава секты одарил его тяжелым взглядом, но рассмеялся:

- Ты не сделал ничего плохого. Обнаружив нечто неправильное, ты как можно быстрее доложил об этом и предостерег нас от обмана.

Линь Суци похлопал себя по груди и вздохнул с облегчением.

- Замечательно. Я молод и только два дня назад научился трансформироваться. Я действительно не знаю правил, поэтому волновался, что обидел вас.

Лидер секты:

- ...Нет, не обидел.

- Хорошо. Если я был груб, пожалуйста, простите меня за юность и незнание, - вежливо произнес Линь Суци, почесывая щеку, и склонил голову, на его щеках проступил скромный румянец.

Лидер секты и Дин Е обменялись многозначительными взглядами, но не стали спорить. Не только потому, что они не имели права злиться, но потому, что Линь Суци был юным детенышем, им все равно приходилось обращаться с ним ласково.

Под суровыми утешениями лидера секты Вана и Дин Е встревоженный Линь Суци наконец расслабился и сел.

Присев, он тихо наклонился к Ян Бошену. Прикрыв рот рукой, он шепотом спросил:

- Старший, их ученики издевались над нами, разве они не должны как-то извиниться?

Каким бы тихим ни был шепот, при тишине в главном зале его все равно слышали все.

Тем не менее, Ян Бошен слегка застыл.

Губы Линь Суци коснулись мочки его уха.

Он стиснул челюсти и отодвинулся в сторону, а затем мягко посадил прямо прильнувшего к нему Линь Суци. Даже не пытаясь понизить голос, он ответил:

- Это забота Учителя.

Перешептывания учеников достигли ушей лидера секты Вана. Его с трудом натянутая улыбка снова напряглась, а лицо приняло непроницаемое выражение.

Заметив, что его шепот был услышан, Линь Суци покраснел и смущенно опустил голову.

Лидер секты едва не выругался в гневе.

Но у него не было выбора. Все уже услышали их разговор, он не может притворяться, что ничего не заметил.

- Дядя Старший... - Лидер секты Ван выдавил улыбку, - Ученики моей секты были невежливы. Мне действительно стыдно, пожалуйста, позвольте Секте Таинственного Сердца компенсировать произошедшее.

Теперь наконец настала очередь сиять Цин Фу, долго пробывшего зрителем. Он опустил кружку, похлопал себя по рукаву и с улыбкой согласился.

- Конечно!

Глава секты был готов к отказу Цин Фу:

- ...

- Как старший, если я не приму должным образом извинения младших, то боюсь, что тебе

будет неприятно. Чтобы ты почувствовал себя лучше, я приму компенсацию. Ах, все потому, что я беспокоюсь о младших.

Цин Фу покачал головой и слегка вздохнул по поводу своего великодушия.

Глава секты сухо усмехнулся:

- ...То, что сказал Дядя Старший... Это верно.

- Племянник, - Цин Фу поднял голову и проговорил с особой выразительностью, - Твой Дядя Старший очень мягкосердечный человек. Если ты просишь и настаиваешь на том, чтобы дать мне духовных кристаллов, я приму их, ведь мы все одна семья. Разговоры о духовных кристаллах только ранят наши чувства!

Сердце лидера секты уже колотилось, он с опаской смотрел на Цин Фу:

- ...Что имеет в виду Дядя Старший?

Цин Фу медленно перевел взгляд на Линь Суци. Авангард, который только что принес ему красивую победу, теперь очень застенчиво потягивал чай из своей чашки. Его глаза были прикрыты, ресницы трепетали, и выглядел он в целом невинным и очаровательным.

Что касается старшего ученика, что неподвижно смотрел в пол, Цин Фу совсем не обращал на него внимания.

Хорошее начало...

В глазах Цин Фу промелькнул свет. Уголки его губ изогнулись, он медленно произнес:

- Компенсация тоже бессмысленна. Забудь. Как насчет того, чтобы в этом году на мероприятии «Рассыпание цветов и листьев» отпустить моих учеников и позаботиться о своих более слабых последователях.

- Ты хочешь квоту на вход в секретную локацию?! - Лидер секты Ван изменился в лице.

Цин Фу удивленно на него посмотрел.

- Это считается желанием получить квоту? Если углубляться, то эта квота должна принадлежать в первую очередь моим ученикам. Просто мы не участвовали в мероприятии последние несколько лет. Даже если мы не воспользуемся квотой, она не сгниет, мы не собираемся отнимать вашу.

- Кроме того... - Указал Цин Фу, - Твои ученики слишком бесполезны, раз замышляют таким образом заставить своих старших помочь им. Мне не нравятся такие методы, но они мои младшие, и я не могу смотреть, как они погибают. Поэтому, согласно вашим желаниям, просто позвольте моим ученикам присоединиться и помочь. Мы справимся с этой потерей.

Эти слова ошарашили всех присутствующих в главном зале, их глаза тут же устремились к лидеру секты Вану.

Линь Суци хотелось зааплодировать Цин Фу. Он поднял руки, но не успел свести ладоши вместе, потому что их перехватил Ян Бошен.

Линь Суци покосился на него, и Ян Бошен прошептал.

- Не двигайся.

"Ладно, не двигаться, так не двигаться". Линь Суци знал, как следует себя вести, его импульсы быстро приходили и уходили. Когда его руки поймали, он послушно сел и продолжил с большим интересом наблюдать за шоу.

Юноша слушался его и не двигался. Ян Бошен пожалел, что схватил его слишком резко и отпустил руку мальчишки. Его ладонь стала нагреваться, и он не мог найти подходящую возможность отпустить его.

Голова лидера секты Вана побагровела, как у Дин Е. Когда Линь Суци увидел их, ему захотелось спросить, не является ли их превращение в пурпур секретным умением Секты Таинственного Сердца.

- Дядя Старший...

Глава секты только открыл рот, но Цин Фу повернулся к Линь Суци и спросил:

- Малыш Ци, тебе все еще нехорошо?

Линь Суци внезапно окликнули и даже назвали малышом Ци. Его впервые назвали по имени, он словно угодил в ловушку между реальностью и вымыслом.

В следующее мгновение он понял взгляд Цин Фу и взял себя в руки. Он быстро ответил, убрав руки от Ян Бошена и погладив себя по груди. Его глаза увлажнились, рот сжался, и он сказал с недовольством:

- Мне все еще нехорошо.

Ян Бошен, чья ладонь вдруг опустела, краем глаза взглянул на блестящие глаза юноши и медленно убрал руку.

- Племянник, мой ученик слишком молод. Ему не очень полезно так долго гулять, - вежливо сказал Цин Фу, поднимаясь. - Я уже поздравил малыша Дина. Поскольку своим приездом мы доставили неприятности, не беда, мы просто прощаемся. Не нужно нас отсылать.

Лидер секты Ван был встревожен.

- Дядя Старший!

- О, верно! - Цин Фу одарил его яркой улыбкой, - Не забудь о моей квоте.

На глазах у аудитории Линь Суци продемонстрировал, как ему нехорошо. Поднимаясь, он неустойчиво покачнулся, а стоявший рядом Ян Бошен был вынужден поддержать его.

Взяв его за руку, Ян Бошен сделал несколько шагов. Было немного неловко, поэтому он просто обхватил Линь Суци за талию и так потащил худощавого юношу. Вежливо кивнув лидеру секты, он последовал за Цин Фу и спокойно ушел, сопровождаемый многочисленными взглядами.

Прежде чем люди позади успели отреагировать, Цин Фу уже призвал меч. Получив такое преимущество, они должны были убегать как можно быстрее.

Линь Суци все еще притворялся больным и продолжал лежать в руках Ян Бошена.

Котенок был еще младенцем, и это повлияло на его человеческое тело. Он выглядел совсем подростком, худощавым и стройным. Ян Бошен легко его держал.

Неся его, Ян Бошен уже собирался встать на свой меч, но остановился и ткнул пальцем между бровями Линь Суци.

Котомальчик превратился в котенка и упал ему на ладонь.

Ян Бошен накинул на него доспехи Лин Луо и не стал засовывать Линь Суци в рукав, а просто держал его в руке.

Лежа на ладони Ян Бошена, Линь Суци наблюдал, как взлетает меч. Воздух под ними был окутан облаками, а вершины и башни Секты Таинственного Сердца исчезли вдали. Мимо него проносился холодный ветер, но он не чувствовал такого дискомфорта, как во время прошлого путешествия.

Он замахал хвостом, его коготочки крепко вцепились в пальцы Ян Бошена, он осторожно вытянул шею, чтобы посмотреть вниз.

- Осторожно, а то укачает, - Ян Бошен поднял руку, чтобы остановить его, накрыл котенка и крепко схватил.

Линь Суци мякнул.

- Хорошая работа, котеночек.

Летающий на мече рядом с ними Цин Фу скрестил руки и слабо улыбнулся. Его белые волосы развивались за спиной.

Он выглядел так, будто был в хорошем настроении, и его улыбка была счастливой.

- Я думал, что сегодня мы будем вынуждены признать долг в 3000 духовных кристаллов. Ты умен, смог избавиться от долга и даже разозлить их, и в конечном итоге заполучить преимущество. Хахахаха, отличная работа!

Довольный Линь Суци взмахнул хвостом и гордо задрал подбородок.

- Кто разрешал им издеваться над другими!

- Однако, Глава, вы тоже впечатляющий. Требовать от них так много, ни на йоту не сдаваясь! - Похвалил его в ответ Линь Суци.

Цин Фу улыбнулся.

- Такая выгодная ситуация сложилась, как мы могли отказаться? А еще я не солгал, эта квота в первую очередь должна принадлежать нам. Великолепно. Теперь, когда у нас есть квота на участие в "Рассыпание цветов и листьев", мы сможем вернуть духовное оружие и пополнить свою казну, - воскликнул Цин Фу.

Линь Суци поднял лапки и хлопнул, осыпая юношу комплиментами:

- Глава так мудр.

- Мелюзга...

- А?

Линь Суци наклонил голову на бок.

С глубоким взглядом в глазах Цин Фу на мгновение посмотрел на него, казалось, собираясь сказать бесчисленное количество слов, но в конце концов только рассмеялся. Он бодро произнес:

- Отныне ты должен звать меня иначе.

Услышав эти почему-то знакомые слова Линь Суци лег на ладонь Ян Бошена и задумался. К счастью, у него была неплохая память, и из прошлой жизни он помнил, как отвечать в подобных ситуациях.

Котенок ухватился за пальцы Ян Бошена, вскинул голову, стряхнул с себя накидку доспехов Лин Луо и обнажил свою мохнатую мордочку. Он наклонил лежащую на лапках голову. Его нефритово-зеленые глаза смотрели немного застенчиво, немного неуверенно, он открыл рот и дрожащим и неуверенным голосом назвал Цин Фу:

- ...Тесть?

<http://bllate.org/book/14237/1257005>